

— Сейчас ты всё ещё находишься на ранней стадии беременности, поэтому твоя красная родинка будет нагреваться лишь изредка. В будущем она будет становиться все горячее и горячее, но даже если она будет гореть, ты не можешь охлаждать её холодной водой, помни об этом, — Линь Амо сидел рядом с Линь Юем и продолжал инструктировать его, и Тан Амо, сидящий по другую сторону, каждый раз согласно кивал.

Узнав счастливую новость, Тан Фэн был так взволнован, что сразу же отправился к семье Линь с петардой пао чак, чтобы сообщить родственникам, что Линь Юй беременный.

Местный обычай таков, что после того, как гер забеременеет, его муж должен взять бамбуковые петарды и зажечь их перед родительским домом гера. Этот обычай наполнен счастливым смыслом и призван поделиться благословениями.

Линь Амо использовал «силу», чтобы подавить остальных трех членов семьи Линь, которые хотели пойти с ним, и энергично последовал за Тан Фэном в семью Тан в одиночку.

— Кроме того, не царапай и не задевай свою родинку руками, — добавил Тан Амо. — Когда я был беременным, из-за того, что моя красная родинка была слишком горячей, я постоянно неосознанно чесал её и случайно повредил!

— Верно-верно! — воскликнул Линь Амо, а зател толкнул Линь Юя: — Ты должен запомнить это!

Тан Фэн, который тщательно запоминал каждое слово: ... Неужели нужно так нас пугать? Ах, я должен обратить внимание на эти вещи в будущем!

Линь Юй:

— ... Я запомнил.

Чтобы лучше выполнять свои обязанности как молодого отца, Тан Фэн намеренно поискал в медицинской книге, которую оставил ему Ли Ланчжун, на что ему следует обратить внимание после того, как его фулан забеременел.

У женщин основным симптомом беременности является тошнота, а у геров - жгучее ощущение жара между бровей.

В более легких случаях это просто небольшое жжение между бровей, но если ситуация более серьезная, то ощущение похоже на горящий огонь. Мало того, что это некомфортно, но также может вызвать проблемы со сном. Вдобавок, как сказал Тан Амо, если гер не обратит внимания и рефлекторно почешет или потрет родинку, она может оказаться поцарапанной.

Если травмировать красную родинку во время беременности, жжение станет ещё сильнее. В

худшем случае это даже может повлиять на плод в животе гера.

К сожалению, когда эта красная родинка горячая, к ней нельзя прикладывать холодный компресс, и остается только терпеть.

Поэтому самое главное, на что следует обратить внимание геру во время беременности – это жар между бровей.

Тан Фэн закрыл медицинскую книгу, его брови были сосредоточенно нахмурены. Его самый большой «враг» в будущем – это маленькая красная штучка на лбу его фулана.

Линь Амо пообедал в доме Тан, и после еды Тан Фэн и Линь Юй последовали за ним к семье Линь, чтобы передать новогодние подарки и поздравления. По пути Тан Фэн видел множество людей, которые либо несли вещи в гости к родственникам, либо уже возвращались после посещения. Их группа из трех человек на этом фоне не выглядела неуместно.

— Сегодня, завтра и послезавтра хорошие дни, неудивительно, что на улице так много людей.

Линь Амо также заранее рассчитал благоприятные дни для новогодних встреч. Теперь, когда он думал о том, что счастливое событие его ребенка произошло в такой хороший день, он не мог нарадоваться.

Навстречу им шел толстый Амо. Увидев Линь Амо, он остановился и поздоровался:

— Эй, ты что, не мог ждать и решил сам забрать двоих детей домой?

— Просто я узнал, что у моего второго гера наконец случилось радостное событие, поэтому я был нетерпелив и побежал забрать их, не дожидаясь, пока дети придут сами, — Линь Амо, казалось, хотел, чтобы вся деревня знала, что Сяо Юй его семьи забеременел.

— Действительно?! — этот толстый Амо посмотрел на Тан Фэна и Линь Юя, которые не произнесли ни слова после того, как поздоровались с ним. — Вы действительно благословлены, это большая удача, поздравляю!

Тан Фэн и Линь Юй, естественно, были вежливы и сдержанно поблагодарили, но радость на их лицах невозможно было скрыть.

— Ваша семья Хэ тоже собирается навестить родственников? — Линь Амо посмотрел на Хэ Амо, который нес корзину с вещами, и спросил с улыбкой. Его собеседник тряхнул корзиной:

— Верно, мой муж и старший сын пошли поздравить своего будущего тестя, поэтому я с младшим сыном иду навестить моих родителей в семейном доме.

Старший сын Хэ Амо уже заключил помолвку с каким-то гером; он женится в следующем году.

— Почему я не вижу тут твоего младшего сына Сяо Хоузи?

— Ай, он уже убежал вперед. Мне пора идти, я спешу! Давай поболтаем в следующий раз!

Сказав это, Хэ Амо быстро двинулся вперед своим толстым телом: ему нужно было пойти поужинать!

— Пойдем, пойдем, — Линь Амо тоже не хотел слишком долго задерживаться на улице. В конце концов, погода всё ещё была холодной, а состояние его Сяо Юя теперь несравнимо с тем, что было раньше.

Линь Вэнь кружил взад и вперед перед воротами своего дома, притоптывая ногами, чтобы согреться. Он простоял у входа во двор уже почти полчаса, постоянно выглядывая фигуру своего Амо.

Слушая голоса, которые время от времени доносились из дома, сердце Линь Вэня становилось всё более и более беспокойным: ну почему в этот большой новогодний день он не мог пойти прямо к семье Тан, чтобы вернуть Амо!

Почему эта неприятная ситуация произошла именно тогда, когда у его второго брата случилось такое большое радостное событие!

Линь Вэнь чувствовал себя подавленным всякий раз, когда думал о плохих вещах, произошедших в прошлом.

— Амо!

Как только фигура Линь Амо появилась на развилке дороги, Линь Вэнь не смог удержаться, подпрыгнул и побежал навстречу.

— Ты наконец вернулся... второй брат, второй зять.

Только подбежав ближе, он заметил Тан Фэна и Линь Юя.

— Чего ты бежишь! Столько снега выпало, ты хочешь упасть и расшибиться? — Линь Амо яростно посмотрел на своего беспокойного младшего ребенка. Тот лишь улыбнулся в ответ, подошел ещё ближе, потянул Линь Амо за руку и прошептал:

— Амо, кто-то пришел к нам в гости.

Линь Амо всё ещё возмущался:

— Что такого странного в том, что кто-то пришел поздравить нашу семью с Новым годом!

Линь Вэнь увидел, что Линь Амо не понял, что он имел в виду, и собирался как ни в чем не бывало войти во двор. Думая о двух людях в главном зале, подросток тайно взглянул на второго брата, который счастливо улыбался, и настойчиво пояснил:

— Это старший дядя по отцовской линии и старший дядя по материнской линии, они здесь!

— Что?!

Стоило Линь Амо услышать, кто именно пришел их навестить, и он сразу же застыл на месте.

Тан Фэн и Линь Юй были недалеко от Линь Амо. Услышав его громкий голос, они подошли и спросили:

— Что случилось?

Линь Амо обернулся и посмотрел на Линь Юя. Лицо его сына сейчас было очень румяным, здорового цвета, со счастливым выражением. Линь Амо неохотно открыл рот:

— Твой старший дядя по отцовской линии и старший дядя по материнской линии тут.

Линь Юй был поражен, и его первой реакцией было немедленно повернуться и посмотреть на Тан Фэна, который стоял с озадаченным видом.

Линь Амо посмотрел на пару перед собой и тихо вздохнул: то, что должно произойти, всегда произойдет.

— Входите.

Линь Юй посмотрел на Тан Фэна:

— Это мой Бофу и Цзюцзю.

Бофу (伯伯 bófù) – дядя, старший брат отца;

Цзюцзю (叔叔 jiùjiu) – дядя, брат матери.

Тан Фэн кивнул, услышав это:

— Теперь ты член моей семьи. Я здесь, и наш ребенок тоже здесь.

Хотя он не знал, что случилось с семьей Линь в прошлом, Тан Фэн ясно понял по выражениям лиц Линь Амо и остальных, что причина, по которой они переехали, была как-то связана с его фуланом. Но что с того? Что бы ни случилось раньше, он всегда будет поддерживать Линь Юя.

После того, как Тан Фэн передал Линь Амо новогодний подарок, он вошел в главный зал вместе с Линь Юем и Линь Вэнем.

Атмосфера в комнате была не очень гармоничной. Линь Чжуан молча стоял рядом со своим отцом, а на его лице был нескрываемый гнев. Но люди, на которых он смотрел, были его старшими, так что он всё ещё знал, как себя вести.

Напротив отца Линь сидели двое мужчин средних лет. Один был худым и слабым и выглядел довольно нежно. Другой был высоким и крепким, с бородой во всё лицо. Тан Фэн мог разглядеть только его глаза.

Они оба сидели лицом ко входу, поэтому Тан Фэн и остальные вошедшие могли сразу увидеть их лица.

Худой мужчина средних лет холодно взглянул на Линь Юя, казалось, что он не очень рад его видеть. Напротив, бородатый мужчина был немного взволнован, когда увидел своего племянника.

— Сяо Юй, — позвал его бородач.

Линь Юй поджал губы, потянул Тан Фэна шагнуть вперед к мужчине и тихо поздоровался:

— Цзюцзю.

— Эн, хороший ребенок!

Тан Фэн скрыл эмоции в глазах и последовал примеру Линь Юя, позвав гостя тем же именем.

Бородач взглянул на Тан Фэна со сложным выражением лица, но всё же ответил.

Тан Фэн думал, что этот человек будет дядей Линь Юя по отцовской линии, но оказалось, что это был родственник со стороны семьи Линь Амо! Тогда, получается, этот худой и слабо выглядящий мужчина был старшим братом его тестя, дядей его фулана по отцовской линии?!

— Бофу, — Линь Юй кивнул своему дяде Линь с холодным лицом.

Вау, гены бывают удивительными.

Тан Фэн также почтительно произнес «бофу».

Дядя Линь прищурился на Тан Фэна и Линь Юя, но не ответил. Вместо этого он отвернулся, чтобы посмотреть на отца Линь, чьи глаза загорелись, как только он увидел своего второго ребенка, о котором он всё время думал в своем сердце.

— Ты слышал, что я сказал? Немедленно отвези Сяо Чжуана и остальных обратно в деревню! Уехал из родного дома в такой спешке, тебе не стыдно?!

Хотя дядя Линь небольшого роста, его голос в несколько раз громче, чем у отца Линь, которого уже называют «голосистым».

Отец Линь поднял руку и потер уши, украдкой подмигнув Линь Чжуану, стоявшему рядом с ним. Тот сразу понял и поторопился принести скамейку, чтобы Тан Фэн и Линь Юй могли сесть.

— Старший брат, я сейчас живу очень комфортно. Посмотри, мы уже обжились в этом новом доме. Я купил поле на все свои сбережения, так зачем мне теперь уезжать? Кроме того, Сяюй моей семьи теперь будет жить здесь, он не сможет вернуться.

Отец Линь даже не взглянул на дядю Линь. Он продолжал смотреть на Линь Юя, и улыбка не сходила с его лица. У него будет внук! Даже у старшего брата пока нет внука! Так счастлив!

— Однажды ты пожалеешь! Продай поля и дом здесь! Просто вернись в нашу деревню, ты можешь построить себе новый дом там, — прорычал дядя Линь, натянув сердитую улыбку.

— Бофу, как ты можешь говорить такие плохие слова, — Линь Амо, вошедший с горячим чаем, поставил кружки перед Тан Фэном и дядей Линь и продолжил: — мы переехали в деревню Сяо Циншань почти год назад, почему ты пришел искать нас только сейчас?

Примечание: для Линь Амо старший брат отца Линь не является дядей, он просто называет его так, потому что для троих детей Линь Амо этот человек является старшим дядей по отцовской

линии.

От переводчика:

Ну что, кто там удивлялся, что в этой истории нет противных родственников? Получите, распишитесь!

<http://bllate.org/book/16055/1434453>